

УДК 332.025.12

ВОСПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ МАКРОРЕГИОНА

© 2011 г. С. В. Галачиева, Ф. А. Мамбетова

*Институт информатики и проблем регионального управления
Кабардино-Балкарского научного центра РАН, г. Нальчик*

Опыт реализации рыночных реформ в Российской Федерации показывает, что макрорегиональный уровень управления характеризуется недостаточной проработанностью. Доказано, что это связано с неопределенностью места макрорегиона в сложившейся системе управления, неурегулированностью форм и методов взаимодействия различных структур территориальной системы.

Ключевые слова: воспроизводственный потенциал; устойчивость; макрорегион; институционализация; инновационный потенциал устойчивого развития регионов.

Nowadays results of market reforming in Russian Federation shows that management on macroregional level looks like it's worked out not well enough. It's proved, that such situation takes place because the place of macroregion in the existing management system is not determined, and also because the forms and methods territorial system's various structures interaction are not settled.

Key words: reproduction potential; sustainability; macroregion; institutionalization; innovative potential of regions' sustainable development.

Совокупность ресурсов регионально-го развития не получила однозначно четкой формулировки в научных публикациях. Так, Р. И. Шнипер использует понятие социально-экономического потенциала и определяет его как совокупность элементов национального богатства, задействованных в региональном воспроизводственном процессе и обеспечивающих выполнение государственного заказа по формированию интеграционных связей, а также создающих условия для комплексного экономического и социального развития региональной системы [1]. Он выделяет элементы, обеспечивающие расширенное региональное воспроизводство; эффективное функционирование локальных воспроизводственных циклов и решение социальных проблем в регионе.

Представляется, что в таком варианте структурирования воспроизводственного потенциала региона нарушается целостность модели инновационного расширенного воспроизводства, включающего социальные ас-

пекты жизнедеятельности, обеспечивающие комплексное воспроизводство человеческого капитала. Не совсем правомерным представляется разграничение ресурсов расширенного воспроизводства и локальных воспроизводственных циклов, поскольку расширенное воспроизводство региональной системы в целом формируется как результат осуществления и взаимодействия воспроизводственных циклов различной степени локализации.

В элементный состав экономического потенциала включаются основные производственные фонды; непроизводственные фонды; оборотные фонды; трудовые ресурсы, их образовательный и профессиональный уровень; природные ресурсы; знания и информация о производительных силах и производственных отношениях.

В современной научной литературе под экономическим потенциалом территории понимают «совокупные возможности общества максимально удовлетворять потребности в товарах и услугах в процессе социально-

экономических отношений по поводу оптимального использования имеющихся в наличии ресурсов» [2]. Аналогичную трактовку предлагает В. А. Сикацкий, рассматривая экономический потенциал территории как уровень возможностей для обеспечения эффективности производства и реализации продукции, обусловленный имеющимися в распоряжении ресурсами и способностью к их эффективному использованию и воспроизводству [3]. В данных дефинициях обращается внимание на два аспекта экономического потенциала: максимально доступные ресурсы (возможности) на данном историческом этапе развития общества и максимально полное удовлетворение потребностей населения.

Однако применительно к данной дефиниции, на наш взгляд, более адекватно использовать дефиницию «воспроизводственный потенциал региона», которую вводит в научный оборот группа ученых, работающих под руководством О. С. Пчелинцева, сформулировавших следующее его определение: «Воспроизводственный потенциал региона выступает как совокупность ресурсных подсистем: хозяйственной, экологической, социальной, соответствующих территориальным воспроизводственным циклам различного уровня (от общегосударственных до локальных), обеспечивающих реализацию главной цели регионального развития — повышение уровня жизни населения» [4].

Солидаризируясь с мнением К. Н. Юсупова и А. В. Янгирова, отметим, что воспроизводственный потенциал не ограничивается лишь совокупностью ресурсов, а «является условием, предпосылкой и одновременно результатом всего воспроизводственного процесса, т. е. не только производства, но и распределения, обмена и потребления» [5], и в этом состоит его принципиальное отличие от экономического потенциала.

В научной литературе существуют различные подходы к исследованию структуры воспроизводственного потенциала, которые не противоречат, а дополняют друг друга, так как в их основу положены различные классификационные признаки.

Все элементы воспроизводственного потенциала тесно связаны между собой. Степень неразвитости одного из элементов влияет на эффективность использования всего

воспроизводственного потенциала и формирует неустойчивый тип развития. Отсутствие соответствующего экономического механизма саморегуляции регионального развития приводит к нарушению соразмерности воспроизводственных связей «производство-потребление», несоответствию между хозяйственными потребностями и имеющимися ресурсами, а также между отдельными частями хозяйственного комплекса.

Поиск эффективных механизмов обеспечения устойчивого развития северокавказского макрорегиона предполагает, прежде всего, выявление «узких мест» путем оценки воспроизводственного потенциала, как всего округа в целом, так и входящих в его состав регионов.

Анализ элементов воспроизводственного потенциала по функциональному назначению, свидетельствует о невысоком уровне его развития. Так, наряду с уникальными природно-климатическими условиями, создающими благоприятные условия для жизни и здоровья, развития туризма, отдельных направлений сельского хозяйства, электроэнергетики, регионы СКФО не обладают достаточной минерально-сырьевой базой для увеличения вклада добывающей отрасли в экономику макрорегиона (доля СКФО в структуре разведанных запасов РФ по основным видам полезных ископаемых составляет: вольфрам — 41%; молибдена — 11%; меди; свинца, цинка, титана — по 1–2%; нефти — 4,8%; газа — 2,1%) [6].

Одним из основных факторов реализации стратегии устойчивого социально-экономического развития региона является развитие и эффективное использование производственного потенциала региона, который определяется структурой и объемом производства, величиной и эффективностью использования производственных фондов и мощностей, состоянием инфраструктуры.

Уровень развития производственного потенциала и его динамику наиболее наглядно можно представить по такому показателю как валовой региональный продукт на душу населения. Сравнительный анализ ВРП на душу населения северокавказских регионов и ВВП на душу населения РФ выявил негативную тенденцию к снижению уровня ВРП практически всех регионов СКФО (за исклю-

чением республики Дагестан) по сравнению с РФ за последние 10 лет [4].

К основным проблемам формирования и использования производственного потенциала в регионах Северного Кавказа следует отнести неактивную политику обновления основных фондов. Разрыв в стоимости основных фондов на душу населения между РФ и северокавказскими регионами колеблется от 1,9 раза (РФ и Ставропольский край) до 6,9 раза (РФ и Дагестан). При этом отмечается нарастание асимметрии по данному индикатору. Так, в 1990 году разрыв варьировался соответственно от 1,4 раз до 2,4 раз.

Низкий уровень производственного потенциала также объясняется высоким физическим и моральным износом основных фондов (таблица 1). На ряде предприятий задействовано оборудование, отработавшее по 2–4 срока полного физического износа. Такие предприятия требуют комплексной реконструкции производственных зданий и оборудования. Однако низкая инвестиционная привлекательность северокавказского макрорегиона для внешних инвесторов, отсутствие у большинства предприятий собственных

средств на капитальные вложения, неэффективная технологическая структура инвестиций не позволяют решить данную задачу.

Базисной составляющей общего финансового потенциала макрорегиона является бюджетно-налоговый потенциал. Бюджетно-налоговый потенциал СКФО характеризуется высокой дотационностью, несбалансированностью и неинвестиционностью бюджетных расходов. Северо-Кавказский округ занимает приоритетное положение в бюджетном выравнивании из Федерального фонда финансовой поддержки субъектов Федерации. В утвержденном федеральном бюджете на 2009 год на субъекты РФ в составе СКФО приходится 19% всех трансфертов при доле в составе населения РФ 6,3%. На душу населения СКФО уровень дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности из федерального бюджета в 3 раза выше, чем в целом по России (таблица 1).

Низкий уровень инвестиционного потенциала макрорегиона, который, в свою очередь, обуславливает низкий инновационный потенциал, так как и без того высокие инвестиционные риски делают почти невоз-

Таблица 1

Федеральное горизонтальное выравнивание бюджетной обеспеченности в Северо-Кавказском федеральном округе (составлено авторами)

	Численность населения, тыс. чел.	Дотации из федерального бюджета на выравнивание бюджетной обеспеченности в 2008 г., тыс. руб.	Дотации на душу населения, руб.
Республика Дагестан	2641,0	23080915,0	8739,5
Республика Ингушетия	487,0	5017069,1	10302,0
Кабардино-Балкарская Республика	894,0	5665162,8	6336,9
Карачаево-Черкесская Республика	431,5	3667082,3	8498,4
Республика Северная Осетия - Алания	702,3	3592849,2	5115,8
Чеченская Республика	1162,8	11979153,9	10302,0
Ставропольский край	2710,3	9354439,2	3451,4
Северо-Кавказский федеральный округ	9028,9	62356671,5	6906,3
Российская Федерация	142753,5	328647619,7	2302,2

можными венчурные инвестиции в северокавказский макрорегион. О довольно низком инновационном потенциале свидетельствуют значения показателей, представленных в таблице 2.

Таким образом, для обеспечения устойчивого развития необходим длительный, управляемый прорыв в развитии Северного Кавказа в сторону ускоренного инновационного роста с опережающим темпом в сравнении со средним показателем Российской Федера-

ции. Важно также существенное увеличение инвестиционных потоков в этот макрорегион из общероссийской финансово-кредитной, а не только бюджетной, системы.

Одним из доминантных факторов, влияющих на уровень развития трудового потенциала, является характер воспроизводства трудовых ресурсов.

Исходной стадией расширенного воспроизводства трудовых ресурсов является их формирование. Процесс формирования

Таблица 2

Показатели, характеризующие инновационный потенциал устойчивого развития регионов СКФО (составлено авторами)

Регион	Внутренние затраты на исследования и разработки на 1000 руб. ВРП	Численность персонала, занятого исследованиями и разработками в расчете на 1000 чел. занятых в экономике	Число созданных передовых производственных технологий	Число используемых передовых производственных технологий	Затраты на технологические инновации на 1000 руб. ВРП	Удельный вес организаций, осуществивших технологические инновации, в общем числе организаций, %	Доля инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции, %
Республика Дагестан	2,85	1,89	11	1762	0,37	8,3	3,2
Республика Ингушетия	0,52	1,25	0	...	0
Кабардино-Балкарская Республика	6,17	2,18	1	29	2,60	4,1	1,4
Карачаево-Черкесская Республика	8,97	3,05	...	–	51,14	5,3	8,5
Республика Северная Осетия - Алания	3,53	2,32	...	18	9,70	3,3	0,0
Чеченская Республика	1,25	1,40	–	–	0
Ставропольский край	2,29	1,70	–	696	8,24	7,2	13,3
РФ	12,56	11,12	854	184568	8,95	9,4	5,0

трудовых ресурсов находит отражение в показателях естественного движения населения (смертность, рождаемость), механического движения (миграционные процессы), а также в профессиональной и квалификационной подготовке специалистов.

Анализируя процесс формирования трудовых ресурсов в северокавказских регионах необходимо отметить, что плотность населения Северного Кавказа в 6,35 раз выше, чем по стране в целом, что, как отмечает А. Г. Дружинин, в значительной степени вызвано относительно более благоприятными природно-климатическими условиями проживания, высокой (прежде всего в аграрной сфере) степенью хозяйственной освоенности территории. При этом в последние 20 лет отмечается неуклонный рост доли СКФО в общей численности населения РФ [6].

Расширенное воспроизводство трудовых ресурсов является положительным фактором формирования человеческого потенциала. Однако высокий уровень безработицы в субъектах РФ в составе СКФО [4] и слабая мотивационная функция заработной платы свидетельствуют о неэффективности его использования.

Таким образом, особенно важным представляется решение задач поиска внутренних резервов и новой интеграции, обеспечивающей интеграцию воспроизводственного источников развития для каждого субъекта

в составе макрорегиона, развитие межрегионального потенциала различных регионов и получение на этой основе синергетического эффекта.

Литература

1. Пчелинцев О. С., Любовный В. Я., Воякина А. Б. Регулирование воспроизводственного потенциала территории как основа региональной политики. // Проблемы прогнозирования. — 2000. — №5. — С. 66.
2. Сикацкий В. А. Теоретические вопросы использования экономического потенциала в новых условиях. — СПб.: ИСЭП, 2003.
3. Стратегия социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа до 2025 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 6 сентября 2010 г. №1485-р.
4. Тарасов П. С., Вахрамов Е. Н. Оценка производственного потенциала территории. // Региональная экономика: теория и практика. — 2009. — №35 (128).
5. Шнипер Р. И. Регион: экономические методы управления. — Новосибирск: Наука. Сибирское отделение, 1993. — С. 49.
6. Янгиров А. В., Юсупов К. Н. Анализ региональных аспектов воспроизводственного потенциала. // Региональная экономика: теория и практика. — 2008. — №10 (67). — С. 75.

Поступила в редакцию

25 мая 2011 г.

Светлана Владимировна Галачиева — кандидат экономических наук, доцент, докторант отдела устойчивого регионального развития Института информатики и проблем регионального управления Кабардино-Балкарского научного центра РАН.

Svetlana Vladimirovna Galachieva — Ph.D., Candidate of Economics, docent, competitor for doctor's degree at RAS Kabardino-Balkarskiy Research Centers's Institution of Informatics and Regional Management Problems, department of sustainable regional development.

360000, г. Нальчик, ул. И. Арманд, д. 37а
37a Inessy Armand st., 360000, Nalchik, Kabardino-Balkariya rep., Russia
Тел.: +7 (928) 724-07-24; e-mail: svetagalachieva@list.ru

Фатимат Абдуллаховна Мамбетова — кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, ученый секретарь Института информатики и проблем регионального управления Кабардино-Балкарского научного центра РАН.

Fatimat Abdullakhovna Mambetova — Ph.D., Candidate of Economics, senior staff scientist, researcher secretary at RAS Kabardino-Balkarskiy Research Centers's Institution of Informatics and Regional Management Problems, department of sustainable regional development.

360000, г. Нальчик, ул. И. Арманд, д. 37а
37a Inessy Armand st., 360000, Nalchik, Kabardino-Balkariya rep., Russia
Тел.: +7 (903) 495-27-22; e-mail: fatima-mambetova@rambler.ru
